

После погони и убийств, продолжавшихся более получаса, только потом вернулась вся кавалерия из батальона Юнвэй, чтобы собраться, а также оттащила обратно несколько пленных, одной из больших рыб была штабная генерал-лейтенант Лю Цзэцина Яо Вэньчан.

Яо Вэньчан работал хорошо, потому что доспехи и шлем на его теле были слишком распутными, чрезвычайно привлекательными среди разорванных солдат Цинчжоу, и люди не могли не заметить его.

Рядом с ним остались лишь несколько приспешников Яо Вэньчана, остальные уже рассеялись, и Хуан Де Гонг прогнал его, как собаку, более десяти миль, прежде чем снять с лошади железным плетнем и схватить живым на месте.

"Один из наших! Свои люди!" Пока Яо Вэньчан был привязан пятью цветами, он очень упорно работал там, чтобы подобраться поближе.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

Хуан Де Гонг не может не смеяться: "Только ты, этот тряпка, все еще хочешь ограбить мой лагерь в Ёнвэй? Разве ты не читал новый календарь, когда выходил сегодня?"

"Новый календарь"? Это тот, который продвигает наследный принц? Очень вкусно! Наследный принц слишком мудр!" Яо Вэньчан облизал его лицо.

Видя, как Хуан Де Гонг как-то смотрит на него, Яо Вэньчан несколько раз боролся, и видя, что он не может сломать переплет, он продолжил: "Генерал Хуан, мне жаль, что вы... Я всегда восхищался тобой, особенно за то, что ты похоронил королевского инспектора заживо в Императорском дворце. Ты самая высокая вещь, которую я когда-либо видел! Ты просто отпустишь меня?"

Хуан Дэгон презирал Яо Вэньчана и сказал: "Вам повезло, что вы военный генерал, если бы вы были гражданским чиновником, это чиновничество могло бы пострадать от вас! Да что с тобой такое? Ненавижу такие умные рты, как ты! Кто-нибудь, притащите их вниз и срубите жертвенный флаг!"

Яо Вэньчан плакал и умолял: "Генерал Хуан, я просто выполнял приказ ах, просто возьмите это за пердеж и отпустите меня!"

Лицо Хуан Дегона было крестным: "Перетащи его вниз и отрежь!"

Я член армии Лю, отпустите меня! Иначе, когда Лю Джунмэнь придет со своей армией, никто из вас не сможет сбежать!"

Хуан Дэгон наклонился близко к Яо Вэньчану и чихнул, говоря: "Какого черта считает Лю Цзэцин? Если бы он не пришёл, он зашёл далеко, а если бы пришёл, я бы его порезал!"

В этот момент Чжоу Юйцзи подошел и сказал: "Генерал Хуан, дайте мне порезать эту Яо! Я никогда раньше не резал сенатора!"

"Ты можешь делать, что хочешь!" Хуан Де Гон оказался очень щедрым.

Два солдата Ённского гвардейского батальона позволили Яо Вэньчану кричать столько, сколько он хотел, прямо толкнув его на землю, и со вспышкой клинка Чжоу Юйцзи голова сенатора Яо приземлилась на землю и выкатилась на расстояние в два метра.

Хуан Дэгон улыбнулся: "Брат Чжоу, каково это - обезглавить сенатора-генерала?"

Чжоу Юцзи убрал свою саблю, а также улыбнулся: "Всё нормально, просто всё немного по-другому, не так уж и захватывающе".

Они улыбнулись друг другу, а Чжоу Юцзи продолжил: "Давайте всех починим, может быть, даже солдата-генерала доставит голову!".

Хуан Дэгон кивнул головой, думая, что Лю Цзэцин, что ублюдок может действительно прийти в поисках сцены, поэтому он сразу же приказал всей армии, чтобы поторопиться и отдохнуть, в то время как Чжоу Юцзи реконструировал круговой обороны с тележками зерна.

Как и ожидал Чжоу Юцзи, Лю Цзэцин, будучи человеком Джейруса, был шокирован и раздражен, узнав, что почти все посланные войска были уничтожены, и даже его генерал Яо Вэньчан был убит на месте.

Лю Цзэцин даже не мог подумать о том, как были разбиты люди Яо Вэньчана, и тут же вывел свою армию из города Дунчан и бросился к месту расположения Чжоу Юцзи.

В это время уже был подготовлен батальон Ёнвэй, пехота стояла в обороне кольца со своими мушкетами, в то время как Хуан Дэгон вел 5000 кавалеристов, разбросанных по двум крыльям кольца.

Видя, как Лю Цзэцин бесчинствует, в ста шагах от другой стороны, наступающей на него, более двух тысяч солдат линии снабжения под Чжоу Юцзи подняли мушкеты и открыли ожесточенный огонь лоб в лоб, только для того, чтобы поразить линию фронта армии Лю, падающую на куски, с тяжелыми потерями и плачами мучений.

Лишь несколько пушек были выстрелены в зерновые вагоны, остальные пропали без вести.

Войска Лю предприняли три последовательных атаки на позиции батальона Юнвэй, и каждый раз они были избиты до смерти и отступили назад в поражении, что не позволило им сломить формирование батальона Юнвэй.

Столкнувшись с ожесточенной огневой мощью мушкетеров батальона Юнвэй, солдаты, стоявшие перед армией Лю, испытывали сердцебиение и начинали отступать назад, их отношение также повлияло на других солдат армии Лю, чтобы они последовали примеру солдат, стоявших перед ними, и начали отступать, если бы Лю Цзэцин лично не руководил битвой, то, скорее всего, у него бы уже давно кончились люди.

Видя, что с другой стороны все слабеет, Хуан Дэгон не мог дожидаться, когда прикажет всей кавалерии начать штурм, прорваться сквозь строй армии Лю и порезать Лю Цзэцина!

Огромное влияние кавалерии батальона Юнвэй было чрезвычайно сильным, и земля содрогнулась от громкого рева, вызвав панику всей армии Лю и начав бежать обратно в страхе.

Лю Цзэцин также запаниковал при виде ситуации, если бы он не бежал, он боялся, что он будет захвачен живым батальоном Ёнвэй, и это будет конец теленка.

Лю Цзэцин не слишком много думал об этом, но с защитой собственных солдат, он повернулся и убежал, защищая свое имя "Беглый генерал" с практическими действиями.

После того, как Лю Цзэцин сбежал в город Дунчан, он плотно закрыл ворота и не посмел

выйти, как бы его ни унизил Хуан Дэгуан.

Только теперь Лю Цзэцин понял, что батальон Юнвэй был таким трудным мастером для провоцирования, но, если подумать, даже татар был избит батальоном Юнвэй такой добродетелью, этого было достаточно, чтобы показать, что батальон Юнвэй действительно обладал силой.

Жаль, что вы обычно никого не принимаете во внимание, высокомерный привычный сын, сегодня это удар по куску железной пластины, Лю Цзин сейчас очень жаль. Потеря тысяч людей под его командованием, даже его собственного Яо Вэньчана, тигрового генерала, была изрезана кем-то.....

Теперь, когда вы даже не можете бороться с ними, и вы не можете скрыться, даже если вы подадите в суд на столицу, вы можете быть обвинены в нападении на команду адмиралов, что вы можете сделать?

Как раз в тот момент, когда Лю Цзэцин был разорван, его личный солдат пришел сообщить, что церемония наследного принца вошла в Дунчанфу, и послал кого-то вызывать его, Шаньдунского генерала-солдата.

Услышав это, лицо Лю Цзэцина почистили белым, если бы он пошел к императору, разве он не отправил бы свою голову на виду? Он сказал, что не посмел пойти к наследному принцу.

Наконец, Лю Цзэцин отправил копию письма Чу Цзы Лун. Его письмо было чрезвычайно скромным, половина текста признавала его вину и глубоко размышляла о себе, а другая половина говорила, что он готов заплатить 100 000 таэлей серебра и 2000 камней зерна, чтобы уладить дело и заставить наследного принца дать ему в лицо.

Получив письмо, Чжу Цзы Лун считал, что Лю Цзэцин вполне разумный человек, он не хотел тратить время на Дунчанфу, а теперь, когда армия почти съела свой рацион, ее просто нужно было пополнить, поэтому Чжу Цзы Лун решил принять условия Лю Цзэцина.

Чжу Цзы Лонг написал ему ответ, сделав первоначальную компенсацию в пять раз больше, 500 000 таэлей серебра и 10 000 камней зерна, не позволяя ни одному ребенку пропасть без вести, и дав ему срок в один день, чтобы доставить, иначе батальон Юнвэй должен был бы войти в город Дунчан на следующий день.

Получив ответ, Лю Цзэцин тайно сказал, что бесстыдство наследного принца стучать в бамбуковый бар, и в то же время, его сердце также положил сердце страха, может использовать деньги, чтобы решить проблему, которая не является проблемой.

По сравнению со своей маленькой жизнью, такое количество богатства было ничем, Лю Цзэцин сразу же послушно сделал, как ему сказали, когда вечером разослал 500 000 таэлей серебра и 10 000 камней зерна.

После получения товара Чжу Цзы Лунь был доволен, и первая часть письма Лю Цзэцина о признании его вины была занесена в газету императорской резиденции и разослана во все провинции Китая, после чего батальон "Юнвэй" продолжил движение на юг.